РОДИЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ЛИПОВАН РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА¹

Татьяна ЗАЙКОВСКИ
Институт культурного наследия

Maternity rituals of old believers of the Republic of Moldova

The family rituals of the Old Believers of the Republic of Moldova remain poorly studied. This is especially true of maternity rituals. In comparison with other rituals of the life cycle – wedding and funeral-memorial, – the maternity rituals are relatively weakly expressed outwardly. The maternity rituals are divided into several periods: prenatal, birth and postnatal. In accordance with this, the author compiled a special questionnaire for conducting extended interviews with informants from villages with a compact population of Lipovans (primarily Kunicha, Pokrovka, Egorovka, Staraya Dobrudzha), as well as with those who live in cities, including Chisinau, where there are a large number of Old Believers. In our opinion, there is a need to analyze the differences in family rituals, including childbirth, in different localities. But this issue requires further study. This article presents some preliminary results of the study.

Keywords: Old Believers / Lipovans, Republic of Moldova, maternity rituals, prohibitions, christening.

В одной из своих работ мы отмечали преобладание интереса исследователей к истории старообрядцев (староверов, липован) по сравнению с изучением их традиционной культуры. Нами это было продемонстрировано на примере научного журнала «Липоване: история и культура русских старообрядцев», который выходил с 2004 по 2013 г. и издавался в разные годы в Одессе–Измаиле, Одессе, Одессе–Кишиневе. Вышло 10 номеров журнала, которые были очень насыщенными по своему тематическому охвату. В его рубриках публиковались очень интересные и разнообразные материалы по старообрядческой проблематике. В этих 10 номерах нами было подсчитано общее число статей на историческую (включая публикацию источников) и этнографическую/этнологическую тематику, первых было 63%, а вторых – 37%, то есть существенно меньше (Zaicovschi 2020: 57). То же самое можно сказать и о различных сборниках: историческая тематика в значительной степени доминирует: старообрядцы вызывают у исследователей больший интерес как конфессиональная общность, чем как носители традиционной русской культуры. Таким образом, этнографическое/этнологическое изучение жизни и этнического сознания липован, по нашим наблюдениям, во многом пока является не вполне удовлетворительным (речь идет о Республике Молдова). Особенно это касается такой части семейной обрядности, как родильные обряды.

Это отмечает в своей статье и Н. Душакова, изучавшая ряд аспектов, связанных с культурой и менталитетом липован Северо-Западного Причерноморья. Она пишет: «При анализе исследований культуры старообрядцев Северо-Западного Причерноморья нельзя не обратить внимание

на то, что родильная обрядность выступает одной из наименее изученных областей») (Душакова 2018: 133). Далее она пытается выявить причины этого: «Возможно, такая ситуация сложилась из-за отсутствия интереса к самой проблематике или убежденности в том, что современные достижения медицины привели к исчезновению как „традиционных“ практик, связанных с рождением детей, так и мифологических представлений, которыми должны заниматься этнографы и фольклористы (Там же). Исследователь подкрепляет свое мнение тем, что по сравнению с другими обрядами жизненного цикла – свадебными и похоронно-поминальными, – родильная обрядность относительно слабо выражена внешне. Данный факт подчеркивают и другие исследователи, например, И. Мунтяну из Румынии: «Более многочисленными и более сложными, чем крестильная обрядность <...>, являются свадебные обряды, в которых лучше всего сохранились различные фольклорные мотивы...» (Munteanu 2015: 177). Добавим предположение, что такое впечатление «слабой внешней выраженности» родильно-крестильной обрядности, возможно, создается отчасти и вследствие именно недостаточной изученности данной области.

Так или иначе, исследований липован, проживающих в Республике Молдова, в которых отражена указанная проблематика, немного. Большинство из них довольно фрагментарны. На таком фоне глубиной выделяется процитированная статья Н. Душаковой.

Родильная обрядность подразделяется на несколько периодов: дородовой, родовой и послеродовой.

В соответствии с этим нами был составлен специальный вопросник для проведения расширенного интервью с информаторами из сел с компактным проживанием липован (прежде всего Кунича, Покровка, Егоровка, Старая Добруджа), а также с проживающими в городах, где их небольшое количество, включая Кишинев. В данной статье изложены некоторые предварительные результаты проведенного исследования.

Информаторы (понятно, что в данной сфере, ввиду ее специфичности, больше информации можно почерпнуть от женщин) нередко подчеркивают, что в их среде «всё делается только по-церковному». Но, похоже, не всё так просто. Народные традиции в той или иной степени все же соблюдаются. Это касается семейной обрядности в целом. Несколько лет назад, при сборе фольклорного материала (в том числе свадебных песен, тесно связанных со свадебной обрядностью) в вышеуказанных селах, одна из информаторов в с. Покровка сказала автору данной статьи: «На свадьбе у нас сначала идут церковные песнопения, а потом уже и другие, народные песни поются» (Б.И.М., 1978 г. р., Покровка, 2011 г.).

Тем не менее некоторые информаторы в начале беседы специально отмечали, что в сфере родильной обрядности у них нет никаких суеверий, предрассудков, народных верований. Например, одна из информаторов сказала: «Сразу хочу предупредить. У нас – старообрядцев – такой ерундой (имеются в виду народные приметы и т. д. – Т. З.) не занимались» (К.А.С., 1946 г. р., Кунича, 2021 г.). Однако все-таки наблюдения показы-

вают, что определенные приметы и запреты существуют. Часто они основаны на здравом смысле, на практических знаниях и прагматике, личном опыте. Многие информаторы приводили конкретные примеры из жизни своих односельчан – родных, соседей, знакомых.

Наши исследования показали, что в ряде вопросов существуют расхождения в сообщениях информаторов, проживающих в разных селах (это, в частности, говорит о том, что в различных населенных пунктах имеются свои отличия в рассматриваемой сфере). Есть они также и в работах исследователей, которые опираются на свидетельства информаторов. Кроме того, существуют различия в рассматриваемой обрядности у староверов, живущих в различных регионах, даже ближайших, как, например, Республика Молдова и Румыния. На наш взгляд, назрела необходимость проанализировать различия семейной обрядности, в том числе родильной, в разных населенных пунктах. Но данный вопрос требует дальнейшего изучения.

Дородовой период. Прежде всего следует отметить, что нормой было, чтобы дети рождались в браке. Рождение внебрачного ребенка считалось позором и строго порицалось, поэтому отношение к женщине, которой предстояло родить без мужа, было соответствующим. Указывая на это, информаторы подчеркивали, что такая ситуация была характерной для еще совсем недавнего времени: «Я помню случай, когда у нас соседка родила. Я тогда в пятом классе была. <...> Родители ее засунули на печь (есть у нас такие русские печи), чтобы она не выглядывала и даже людям не показывалась. Это была большая трагедия, и позор великий считался – и для нее, и для родителей. Сейчас, конечно, такого нет» (К.Т.И.). Ср. также:

«Т.З. Внебрачный ребенок – это считалось грехом?

К.Н.Г. Внебрачная связь – это было супергрехом, нарушением всех законов».

Зато в браке считалось благом, когда рождалось много детей. Информаторы объясняют это необходимостью рабочих рук в селе.

Существовал ряд запретов, которые предписывалось соблюдать беременной женщине в апотропеических целях, для защиты себя и будущего ребенка. Так, нельзя было перешагивать через веревку, цепь, проволоку и т. п. – чтобы пуповина не обвила ребенка; нельзя было шить (чтобы младенец не родился со сросшимися пальчиками), гладить домашних животных (чтобы у ребенка не появилась «щетка» на спинке) и т. д. «Вот если несут покойника, в окно нельзя было смотреть. Такой запрет был. Пугаться нельзя было огня. Допустим, если женщина испугалась пожара и где-то руку приложила, то в том месте [у ребенка] родимое пятно могло появиться. Стричься нельзя было» (Л.Л.В.).

Не все информаторы могли объяснить, почему существует определенный запрет и чем чревато его нарушение, хотя в селах они выполняются. Некоторые из них пытаются осмыслить суть того или иного запрета, попытаться дать ему объяснение:

«К.Н.Г. Беременной нельзя было нести гроб. Раньше считалось, что женщин должны нести женщины, а мужчин – мужчины.

Т.З. То есть не только обмывать, но и нести?

К.Н.Г. Да.

Т.З. И беременной нельзя нести, это плохая примета?

К.Н.Г. Да, считалось, что дети после этого умирают во младенчестве. Думаю, что как бы нельзя было брать эту энергию мертвого. Это как соприкосновение с тем, кто отправляется в последний путь. Ты как будто несешь эту ношу, а с другой стороны, ты несешь и другую ношу – ребенка. Я бы так объяснила. То есть беременные, которые носят в себе жизнь, не должны активно включаться в тему смерти».

В качестве защиты будущей матери и ребенка, по твердому убеждению информаторов, выступают крест и молитва, также используется святая вода. А, например, повязывание красной веревочки на левую руку – это «на всякий случай» (К.Т.И.).

Родовой период. Опрошенные нами информаторы дали много интересных сведений и деталей в этом плане. Например, было выявлено, что до того как появилась возможность рожать в роддоме, женщины рожали в бане или в доме. (Относительно родов в бане информаторы отмечали определенные преимущества: есть горячая вода, в бане тепло, баня расслабляет и т. п.) Это было характерно и для военного или послевоенного времени. Для облегчения родов молились Богородице («призывали Богородицу»): «Когда идешь на роды, сама призываешь Богородицу. Наша спасительница – это Богородица. Сразу надо читать „Богородице Дево, радуйся...” и призывать Бога по три раза с перерывами. <...> Недаром есть такая поговорка – „Без Бога не до порога”» (К.А.С.). Если роды были тяжелыми, молились всей семьей.

Прибегали к помощи бабушек-повитух. Такую бабушку вызывали на дом. «Она роженицу растирала, давала напутствия. Говорила, как с маленьким обращаться, как кормить. То есть подсказывала, учила. И ребеночку она ручки, ножки расправляла» (К.А.С.). Речь идет не просто о массаже. Вот что пишет Е. В. Паунова, ссылаясь на В. А. Москвину (Москвина 1998): «Повитуха растягивала ребенку ручки и ножки, закидывала их назад, попеременно занося крест-на-крест правую ручку к левой ноге, левую – к правой, что практиковалось русскими повсеместно. „...Скрещивание ручек и ножек, по словам В. А. Москвиной, как бы выворачивает родившегося (пришедшего из иного мира) человека наизнанку (левое становится правым, правое – левым), ведь по народным представлениям, в ином мире действует принцип зеркального отражения, и то, что было «там» лицевой стороной, «здесь» становится изнаночной». Кроме расправления ручек и ножек, бабушка массировала ушные раковины младенца, потягивала у него носик (Паунова 2005: 146).

Сейчас бабушек-повитух, по свидетельствам информаторов, в селах не осталось. Но еще не так давно к их помощи прибегали в определенных случаях: «Были бабки-повитухи, их звали те, которые не успевали [в род-

дом]. Вот даже моя подруга, моя одноклассница (информант 1967 г.р. – Т. 3.)... Они с матерью шли через поле в роддом, она не успела, и уже бабушку-повитуху вызвали» (Л.Л.В.).

Если случалось так, что было видно – младенец не выживет, то старались по возможности быстрее его окрестить. Одна из информаторов рассказала: «Бывало, что и в роддоме „погружали“. Это называется „погружать“ – в воду с крестом. Попытались спасти младенца» (К.А.С.). Если же не успевали окрестить и ребенок все же умирал, то его могли похоронить в могиле его бабушки или дедушки (как бы «подсаживали»). И могли рядом со старым крестом поставить маленький крестик. Если же всё проходило благополучно, то крестили через две-три недели, строгого дня не было. В любом случае, до сорокового дня ребенка должны окрестить. Потому что если с ним что-то случится, надо, «чтобы до 40-го дня душа была определена».

Исходя из моментов перехода, «роды в некотором смысле тоже смерть. Беременная женщина, носительница двух душ, умирает, дав жизнь двум новым самостоятельным существам: матери и ребенку» (Кабакова 2001: 74).

Послеродовой период. Е. В. Паунова отмечает, что среди обрядов послеродового периода выделяются две основные группы: «К одной из них относятся очистительные магические ритуалы, призванные обезопасить общину от послеродовой нечистоты новорожденного и молодой матери, к другой – обрядовые действия, направленные на первичную социализацию новорожденного» (Паунова 2005: 144). Вот что об этом говорят информаторы:

«Вот когда она уже родила, молодница эта, первое время нельзя было выходить к колодцу, набирать воду. Потому что она сама должна была принять молитву. И ребенку молитву, если некрещенный ребенок. До этого она не должна была набирать воду. Кто-то из родственников набирает и заносит в дом воду. Чтобы постирать, чтобы мыться, купать...» (Л.Л.В.); «Ей к колодцу нельзя было выходить, за калитку дома нельзя было выйти, с людьми нельзя было встречаться. Но люди приходили ее отведывать (приведывать, навещать – Т. 3.), а так нет. Когда покрестишь ребенка – всё, ты свободна, можешь идти, куда хочешь» (К.Т.И.).

А. А. Болученкова так описывает «торжественный праздник в честь малыша (родины – Т. 3.)»: он «устраивается через 14 дней после его рождения. А баня бабушки со стороны матери ребенка становится местом омоложения, закаливания и оздоровления для этого будущего старообрядца на всю жизнь. Готовятся к бане за два-три дня. Родственники и близкие мамы засучивают рукава и <...> стараются испечь и приготовить всё самое вкусное к будущему застолью. В воскресенье все приглашенные собираются у бабушки матери. И в этот день женщины просто гуляют, сидят за столом, наслаждаются кулинарными изысками старообрядок. Здесь же каждый дарит малышу его приданое – ползунки, пеленки, костюмчики, одеялки (так в тексте – Т. 3.), приносят хорошее мыло и многое другое. За столом

главная тема – это здоровье малыша, пожелания родителям, советы и наставления в воспитании, веселые рассказы из биографии собственных детей. В конце бабушка молодой мамы наряжает бабушку со стороны папы. Она дает за внука платок, халат, запон (фартук), выделяют крестных. <...> Всё это подготовка к следующему дню – к бане, которая проходит в понедельник. Все приглашаются в этот же дом. Первыми в баню идут самые близкие новорожденного. Здесь бабушки <...> опускают внука в воду, которая насыщена составом целебных, пахучих трав, показывают молодой маме, как правильно купать младенца. <...> Не случайно в каждом доме присутствует баня, <...>. Именно здесь ребенок закаливается и создается основа для здорового организма малыша» (Болученкова 2010: 66).

Самые близкие поздравляли роженицу еще до крестин, дарили младенцу и матери подарки (одежду, полотенца, конфеты, печенье), доставалась и рубашка отцу.

Как выбирали крестных и где крестили? Крестного и крестную предпочитали выбирать из близких родственников. Интересные детали выяснились относительно возраста крестных. Вот небольшой фрагмент из интервью с информатором из с. Кунича:

«К.А.С. Можно брать с 15 лет, а бывало, брали с 10, 7 лет, как получалось. Меня лично крестила моя крестная – ей было 6 лет. Главное, чтобы она сама была крещеная...

Т.З. И они, несмотря на малый возраст, тоже назывались крестные родители?

К.А.С. Да.

Т.З. А обычно все-таки повзрослее люди?

К.А.С. Да. обычно повзрослее. Вот уже мои дети крестили у своих, одному было 30 лет, а другой 35. Хотела мама. чтобы были родные крестные, братик и сестричка. (Выходит, что одна из дочерей информатора взяла в крестные своего брата и сестру – Т. З.).

Т.З. Несли ли крестные какие-нибудь подарки, когда шли крестить?

К.А.С. Туда несешь 2 с половиной метра ситца, полотенчик, чтоб батюшка руки вытирал. Из этого материала как бы носу делают, как мешок, завязывают крестному через голову, на шею, как рюкзачок, и он принимает туда этого крещеного младенца».

В Егоровке в этих целях используют полотенце (К.Т.И.).

Крестят в церкви. Крестных обычно двое. Но если, например, крестила девушка, которая потом выходила замуж, то ее муж впоследствии тоже становился крестным соответствующего крестника. В конечном итоге количество крестных доходило до четырех.

Вода в купели в прежние времена была холодной: «В холодной воде крестили раньше, чтобы ребенок крепче был. Это потом начали подогревать. А раньше холодная вода была в купели. Как на Крещение окунаются, так и это тоже – в холодную воду погружали» (Л.Л.В.). Порой доходило до крайностей: «Вот мой крестный говорил: „Я не знаю, как ты выжила“. Я 30 января родилась, 47-й год, страшные морозы были. И когда с колодца

несли ведро, то оно обледеневшее всё было, пока донесли до кúпеля. И он мне потом говорил; „Всё, я думал, что тебя в живых не будет”. А я (смеется) выжила» (К.Т.И.).

После крещения накрывался стол. «В постные дни, в среду да пятницу, или в пост – значит, постное всё. Фасоля, картошка, гóлубцы, салаты. А уже если скоромный день, можно холодец, мясо, котлеты, колбасу, селедку, рыбу. Картошку тушеную с мясом раньше делали, „печинка” ее называют» (К.А.С.).

В данной статье были лишь кратко затронуты дородовой, родовой и послеродовой периоды. Объем публикации не позволяет сделать это более детально. Кроме того, исследование продолжается, и, похоже, должно еще открыться немало интересного.

Примечание

¹ Данная работа выполнена в рамках проекта Института культурного наследия (2020–2023): 96-PS 20.80009.1606.02: Evoluția tradițiilor și procesele etnice în Republica Moldova: suport teoretic și aplicativ în promovarea valorilor etnoculturale și coeziunii sociale.

Список информаторов

Б.И.М., 1978 г.р., с. Покровка, Дондюшанский р-н. Зап. 04.07.2011.

К.Н.Г., 1976 г.р., Кишинев. Зап. 11.03.2021.

К.А.С., 1946 г.р., с. Кунича, Флорештский р-н. Зап. 25.02.2021.

К.Т.И., 1947 г.р., с. Егоровка, Фалештский р-н. Зап. 15.05.2021.

Л.Л.В., 1967 г.р., с. Егоровка, Фалештский р-н. Зап. 13.05.2021.

Литература

Болученкова А. А. Возникновение и развитие старообрядческих поселений на территории государства Молдовы. В: Липоване. Вып. 7. Кишинев, 2010, с. 61-67.

Душакова Н. С. Родильная обрядность старообрядцев Северо-Западного Причерноморья: актуальные вернакулярные представления и практики. В: Этнографическое обозрение, 2018, № 3, с. 133-150.

Кабакова Г. И. Антропология женского тела в славянской традиции. М., 2001. 335 с.

Москвина В. А. Обычай потягивания ребенка в народной культуре. В: Традиционная культура и мир детства. Материалы международной научной конференции «XI Виноградовские чтения». Ч. II. Ульяновск, 1998, с. 112-120.

Паунова Е. В. Обряды и обычаи, связанные с рождением ребенка у астраханских старообрядцев-липован. В: Липоване. Вып. 2. Одесса, 2005, с. 135-154.

Munteanu I. Monografia rușilor lipoveni din Brăila: pescuitul, activitate tradițională. Brăila: Proilavia, 2015. 434 p.

Zaicovschi T. Credințioșii de rit vechi din Republica Moldova din perspectiva

istorică și etnologică. În: Materialele Simpozionului național de etnologie: Tradiție și procese etnice. Ediția I. Chișinău, 6 octombrie 2020. Chișinău, 2020, p. 55-62.

Tatiana ZAICOVSCHI, doctor în filologie, cercetător științific coordonator, Institutul Patrimoniului Cultural (Republica Moldova).

Email: tanzai57@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8144-5997>